

Королева, опустив взгляд на документ, лежащий перед ней, коротко произнесла: — Понятно. — Что касается состояния трех магий, о которых упоминал Мирдин, — продолжил Гарри, — харизма и магическое внушение всегда «включены». Обычное внушение для немагов — нет. Немагические существа могут, при достаточной решимости и сосредоточенности, послушаться вас. Однако усиление эмоционального состояния, например, если вы разозлитесь, сделает пассивный компонент внушения активным, а два других — более сильными. В этот момент никто из ваших подопечных не сможет вас послушаться. Вот почему Мирдин не решался рассказать вам об этом. — Власть развращает; абсолютная власть развращает абсолютно, — сказала королева, ее голос звучал холодно, как сталь. — Это был аргумент Мирдина; да, госпожа, — кивнул Гарри. — Мы понимаем, лорд Поттер, — ответила королева, ее взгляд был пронизательным, словно она пыталась разглядеть самую суть Гарри. — Мы благодарим вас за доверие и преданность, что вы сообщили нам об этом. — Ваше... добро пожаловать, Ваше Величество, — нерешительно ответил Гарри, неловко перебирая пальцами. — Теперь Мы хотели бы узнать больше об этой информации, которую вы предоставили Нам, пока Мы ждали гоблинов, милорд, — сказала королева, ее голос стал строже. — Мы считаем, что должны услышать это до того, как узнаем о вашем плане. — Конечно, Ваше Величество, — ответил Гарри, его голос звучал увереннее. — Я дошел до того момента, когда Дамблдор узнал, что Волдеморт знает о пророчестве или, по крайней мере, о его части, и отправил обоих родителей в глубокое подполье. Лонгботтомов и Поттеров. — Поскольку Лили Поттер родилась в мирской среде, ее первые годы жизни воспитывали в немагическом мире. Во время учебы в Хогвартсе она также навещала своих родителей и других членов семьи. Ее родители пару раз встречались с моим отцом во время каникул, но, к сожалению, не дожили до свадьбы дочери. — Основываясь на своих знаниях о немагическом мире, Лили увела своего мужа и Лонгботтомов в мирскую жизнь, чтобы спрятаться. Чтобы спрятаться еще больше, они отложили свои палочки и старались жить так, как жили бы немаги. То есть как любой другой нормальный британский подданный. — Хотя они и боялись за свою жизнь, им было весело. Электрический свет, телефоны и телевизор, например, поразили Лонгботтомов, в то время как Джеймс пытался представить, что для него все это «старая шляпа» — на основе тех времен, когда он отдыхал с Эвансами. — Когда у обеих женщин почти одновременно начались роды, именно Лили удалось доставить их всех в местную обычную больницу обычными способами, чтобы дети появились на свет. Именно поэтому в записях о рождении Невилла и меня указано, что мы родились в одной и той же больнице. — Поттеры и Лонгботтомы оставались со своими детьми в мирском мире еще около четырнадцати месяцев. К этому времени они почувствовали себя в достаточной безопасности, чтобы вернуться в магический мир. Однако они все равно продолжали предохраняться. — Затем Поттеры скрылись в магическом мире. Они поселились в небольшом коттедже в Годриковой впадине и попросили Дамблдора наложить на коттедж заклинание, называемое чарами Фиделиуса. Оно делало коттедж невидимым для всех глаз, включая магические. Однако для этого заклинания необходимо, чтобы кто-то был так называемым «Хранителем тайны», то есть тем, кто знал местоположение и был единственным, кто мог о нем рассказать. Поттеры попросили моего крестного, Сириуса Блэка, стать их «Тайным хранителем», но он отказался. Он утверждал, что является их самым близким другом и, следовательно, должен быть очевидным человеком, чтобы стать «Хранителем секретов». В последнюю минуту он убедил их назвать другого члена Ордена, Питера Петтигрю, чтобы тот занял его место. С неохотой они согласились. Это была их величайшая ошибка. Пока Гарри говорил, в дверь постучали. Кто-то из свиты нехотя поспешил к ней и выглянул наружу. Им вручили то, что выглядело как еще один фолиант с документами, и они вернулись к столу королевы, протягивая его ей. Гарри сделал паузу, пока королева заглядывала в фолиант, пролиставла несколько страниц, а затем снова закрыла его и попросила Гарри продолжить. — Петтигрю был шпионом Риддла в Ордене. Менее чем через неделю, поздно вечером 31 октября 1981 года, Петтигрю привел Риддла и небольшую группу его Пожирателей смерти прямо к коттеджу Поттеров. Незаметно наложив сеть заклинаний, не позволяющих людям,

находившимся внутри, выйти, они напали. Джеймс находился внизу и был убит первым, пытаясь защитить свою семью. Лили была наверху, в... моей... детской. Услышав шум внизу, она быстро положила меня в мою кроватку, которая была сильно запечатана древней магией, к которой она имела склонность. — Мгновением позже, когда мой отец был уже мертв, в комнату ворвались Риддл и несколько его последователей. Они быстро убили мою мать. Риддл, вспомнив, что он знал о пророчестве, приказал остальным не стрелять в меня. — Стоя прямо перед кроваткой, он запустил свое любимое убийственное проклятие прямо мне в голову. Гарри услышал несколько вздохов от свиты, которая все еще стояла на ногах после всего этого. — Однако в этот момент сработала магия, наложенная моей матерью Лили на меня и мою кроватку. — Впервые за все время проклятие было заблокировано и отскочило. При этом оно оставило этот шрам над моим глазом, — сказал Гарри, указывая на шрам на лбу. — Проклятие отскочило обратно к Риддлу... и убило его. — Однако дух Риддла не покинул эту плоскость бытия. Вместо этого он превратился в призрачную форму — фантик, похожий на призрака. Который затем скрылся. — Орден узнал о нападении на коттедж Поттеров лишь за несколько мгновений до того, как оно должно было произойти. Первым на место происшествия прибыл мой крестный отец, Сириус. Он прибыл всего через несколько минут после убийства Риддла и опоздал, чтобы спасти своих лучших друзей. — Разъяренный и в одиночку он отправился за Пожирателями смерти. Но, поскольку их предводитель был только что убит, они выскочили из коттеджа и аппарировали прочь. Сложное заклинание, позволяющее человеку исчезнуть из одного места и вновь появиться в другом, даже на расстоянии до нескольких миль. Оно требует значительной концентрации, чтобы выполнить его без ранений или даже смерти. — Петтигрю, однако, был в состоянии почти паники. Сириус знал, что он — «Хранитель секретов» и, следовательно, единственный человек, который мог привести Риддла в коттедж Поттеров. Это также указывало на него как на шпиона в рядах Ордена. — Из-за паники Петтигрю не мог аппарировать. Поэтому он бежал пешком. Сириус, все еще разъяренный, пустился в погоню. Единственное, что было у него на уме, — это месть. — Погоня продолжалась довольно долго. Петтигрю делал все возможное, чтобы ускользнуть от Сириуса. Сириус был неумолим. Он жаждал лишь момента, чтобы остановиться, расслабиться, сосредоточиться и аппарировать. Но преследование Петтигрю не оставляло ему ни единого шанса. — Сириус не знал, что в тот момент, когда он бросился в погоню, к нему подоспели несколько членов Ордена, — начал Гарри, — Они увидели, как Петтигрю убегает, а Сириус его преследует. Естественно, они приняли Сириуса за хранителя тайны и погнались за ним. В тот вечер, как назло, отмечался Хэллоуин. Улицы кишели немагами, собирающими сладости или навещающими друг друга. Петтигрю, не в силах оторваться от Сириуса, выбежал на середину улицы, прямо среди толпы, и произнес заклинание "Взрывная гекса", чтобы открыть канализацию под собой. Взрывная волна, разразившаяся с невероятной силой, унесла жизни тринадцати немагов, мирно занимавшихся своими делами. Волшебники, созданные из более прочного материала, отделались лишь падением. Сириус лежал без сознания. Петтигрю, из-за осколков летящего обломка, лишился мизинца на левой руке. — Воспользовавшись случаем, Петтигрю переоделся в форму анимага, крысы, и скрылся в канализации, — продолжил Гарри. Королева прервала его, ее голос звучал холодно: — Анимег, лорд Поттер? — Да, Ваше Величество, — ответил Гарри, — Анимег — это волшебник, который может превращаться в какое-нибудь животное. В мире волшебников считают, что это редкий дар. По закону волшебников любой, кто может это делать, обязан зарегистрировать свою форму.